Лучшие
сказки
Норвегии
П. К. Асбьёрнсен
«Малыш»

Мировая классика для детей (АСТ)

Петер Асбьёрнсен

Лучшие сказки Норвегии

«АСТ»

УДК 821.113.5-34-053.2
ББК 84(4Нор)-44

Асбьёрнсен П. К.

Лучшие сказки Норвегии / П. К. Асбьёрнсен — «АСТ»,
— (Мировая классика для детей (АСТ))

ISBN 978-5-17-083073-2

В лесах Норвегии полным-полно троллей. Об этом знают все норвежцы. Поэтому, отправляясь в норвежский лес, будь готов к встрече с существом ростом с гору. У него может быть всего один глаз или три головы. Он может быть повелителем воды или огня, и, самое главное, он может быть не один. Как вести себя при встрече с троллем-одиночкой или группой троллей, знали прославленные герои норвежских сказок. Знали до того хорошо, что нынче тролли редко появляются перед человеком. Но вспомнить времена, когда тролли встречались на каждом шагу, поможет книга «Лучшие сказки Норвегии». Пересказ с норвежского А. Любарской.

УДК 821.113.5-34-053.2
ББК 84(4Нор)-44

ISBN 978-5-17-083073-2

© Асбьёрнсен П. К.
© АСТ

Содержание

Как два мальчика встретили в Хедальском лесу троллей 8
Пер Гюнт 17
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Петер Асбьёрнсен
Лучшие сказки Норвегии

© Любарская А. И., насл., 2014
© Филипенко О. В., илл., 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

* * *

Петер Кристен Асбьёрнсен

Лучшие сказки Норвегии

Рисунки Ольги Филипенко

«Малыш»

Как два мальчика встретили в Хедальском лесу троллей

Когда-то давно в местечке Вог, в Гудбранской долине, жил один бедный человек со своей женой. Детей у них было так много, что на всех не хватало похлёбки и каши.

Поэтому старшим двум мальчикам часто приходилось бродить из деревни в деревню, чтобы заработать или выпросить себе кусок хлеба. Так, странствуя с мешком за плечами, узнали мальчики все горные дорожки и лесные тропинки.

Однажды они собрались идти в Хедальский лес. Они слышали, что птицеловы, охотники на соколов, построили там, недалеко от местечка Мэл, хижину.

Мальчикам захотелось посмотреть на птиц и, если удастся, разузнать, как их заманивают и ловят.

Братья знали самый короткий путь в Хедаль. Они свернули с проезжей дороги и пошли напрямик через лесную чащу.

Дело было поздней осенью, когда леса и горы становятся безлюдными.

Девушки, которые летом пасут на горных пастбищах скот, в эту пору уже дома, греются перед печкой, прядут шерсть, только что снятую с овец, да вышивают себе приданое, а их пастушьи избушки в горах стоят пустые и заколоченные. Так что мальчикам негде было ни поесть, ни передохнуть в пути.

Осенний день недолог. Едва протоптанная тропинка была чуть видна, и скоро мальчики её совсем потеряли.

Пока они разыскивали тропинку, стало темнеть. Хижины птицеловов нигде не было видно. Мальчики были одни в дремучей чаще Хедальского леса.

А тьма кругом сгущалась всё больше и больше.

Наступила ночь.

Мальчики подумали-подумали и решили, что до рассвета им отсюда никак не выбраться. Надо ночевать в лесу.

Они набрали целую кучу хвороста и шишек и развели костёр. Потом маленьким топориком, который был за поясом у старшего брата, нарубили еловых ветвей и смастерили из них шалаш. Постель они устроили себе из вереска и мягкого мха, благо и того и другого вокруг было более чем достаточно.

После этого они улеглись поближе друг к дружке, чтобы было потеплей, и сразу же уснули, потому что порядком устали за день.

Неизвестно, сколько они проспали, час или два, но вдруг они разом проснулись, словно их кто разбудил.

Высокие сосны над их головами гнулись и шумели, как во время бури.

А над вершинами сосен что-то тяжело пыхтело, сопело, фыркало…

Кто это – какой-нибудь огромный страшный зверь или, ещё того не легче, лесной дух, тролль?

Мальчики так и замерли.

В это время где-то над соснами раздался треск, будто гром прокатился по небу, и голос скрипучий, как сырое дерево, сказал:

– Человеком пахнет!

Тут земля словно дрогнула и послышались чьи-то шаги. Шаги были такие тяжёлые, что от них раскалывались камни, а корабельные сосны дрожали с верхушки до самого корня.

– Тролли! – сказал старший мальчик младшему.

– Ох, боюсь!.. Что же нам делать? – сказал младший.

– Стань здесь, под сосной, – сказал старший, – и чуть тролли подойдут сюда, хватай наши мешки и удирай что есть духу. А я возьму топор и останусь здесь. Может, и не пропадём.

Не успел он это сказать, как старые деревья возле них раздвинулись, словно мелкий кустарник, и появились тролли.

Они были огромные – выше самых высоких сосен – и шагали след в след, положив на плечи друг другу свои ручищи.

Их было трое, но глаз у них был только один. Один-единственный глаз был у них на всех троих, и они по очереди вставляли его в глазную впадину, которая была на лбу у каждого.

Сейчас круглый, светлый, как луна, глаз сиял во лбу у переднего тролля. Он был поводырём, а другие двое шли за ним.

– Беги! – шепнул старший брат младшему. – Но не слишком далеко. Спрячься вон там, в буреломе, и посмотри, как я с ними разделаюсь. Они глядят поверху, да ещё одним глазом. Где им разглядеть, что делается у них под ногами!..

Младший бросился бежать, а тролли двинулись за ним.

Тут старший мальчик выскочил из-за деревьев и, размахнувшись изо всех сил, ударил своим топориком по пятке того тролля, что шёл позади.

Тролль прямо взревел от боли. Он закричал таким страшным голосом, что поводырь даже вздрогнул и выронил из глазной впадины свой драгоценный глаз.

Мальчик ловко подхватил его на лету и был таков.

Глаз был величиной с глиняный горшок и светлый, как месяц в полнолуние.

Мальчик посмотрел сквозь него и увидел всё вокруг ясно-ясно: каждый куст вереска, каждую сосновую шишку, каждый камешек на земле. Как будто сейчас была не чёрная ночь, а белый день.

А тролли стояли, боясь пошевельнуться, испуганные, слепые, и не могли понять, что с ними случилось.

Наконец они догадались, что кто-то украл их единственный глаз.

Они стали рычать, браниться, шарить среди сосен и елей длинными узловатыми пальцами, но так и не могли поймать мальчика.

– Я не боюсь вас, тролли, – крикнул он смело. – У меня одного теперь три глаза, а у вас троих – ни одного. И у меня есть ещё топор. Раньше, чем вы поймаете меня, я изрублю вас на куски своим топором, как сухое дерево.

– Берегись, мальчишка! – закричали тролли – Отдавай наш глаз, а не то мы превратим тебя в камень или пень.

– Ну что ж, – сказал мальчик, – это ваше колдовское дело. Но всё равно вы уже никогда не получите своего глаза.

Тролли замолчали, – они поняли, что этого мальчика им не запугать никакими угрозами, и решили поладить с ним добром.

Они обещали ему и золота, и серебра, и всего, чего он только ни пожелает, если он вернёт им глаз.

Мальчику это понравилось.

– Хорошо! – сказал он. – Сходите к себе домой и принесите сюда столько золота и серебра, чтобы мы с братом доверху набили наши дорожные мешки. Да, кроме того, прихватите для нас по хорошему стальному луку. Тогда я вам отдам ваш глаз. А до тех пор не видать вам ни глаза и ничего другого.

Тролли заскрипели зубами от злости.

– Негодный мальчишка! – сказали они. – Как же мы доберёмся до дому без нашего глаза?

– А это уж ваше дело. Вы же умеете колдовать!

Тогда тролли по очереди принялись звать свою хозяйку.

И вот издалека, из-за гор, отозвался чей-то голос, похожий на вой осеннего ветра. Это лесная хозяйка, старая троллиха, услышала, что её зовут, и откликнулась.

Один из троллей сложил руки трубой и крикнул через реки и горы, чтоб она поскорей принесла в Хедальский лес два стальных лука и два полных ведра серебра и золота.

Прошло немного времени, и земля загудела, зашумели, затрещали деревья. Это лесная хозяйка прибежала на зов троллей с луками и вёдрами, полными золота и серебра.

Узнав, в чём дело, она так рассердилась, что выдернула с корнями большую сосну и переломила её о колено, словно это была не столетняя сосна, а сухой прутик. Потом она вырвала у себя из головы длинный зелёный волос и стала им, как верёвкой, ловить мальчика.

Но тролли, которым хотелось поскорей получить назад своё сокровище, стали уговаривать её не трогать этого мальчишку. Он жалит, как оса, а хитёр так, что, чего доброго, выдумает какую-нибудь новую уловку и отнимет глаз и у неё.

Лесная хозяйка зарычала, как разъярённая медведица, но не стала спорить. Она швырнула на землю два стальных лука и оба ведра – с золотом и серебром – и побежала обратно в горы, перепрыгивая на бегу через ели и сосны.

А тролли стояли перед мальчиком и протягивали к нему свои узловатые руки.

– Ну отдай же! Отдай! – говорили они.

– Ладно, берите! – сказал мальчик и отдал троллям их глаз.

Они засмеялись от радости и, сотрясая землю, побежали вслед за лесной хозяйкой.

Когда тролли скрылись за горами, из-за гор выплыло солнце.

Мальчики набили мешки золотом и серебром, вскинули за плечи стальные луки и, прихватив новые вёдра из блестящей меди, весело зашагали домой.

С тех пор никто никогда не слыхал, чтобы тролли бродили в Хедальском лесу.

Пер Гюнт

Давным-давно, когда тролли ходили по земле, словно они тут хозяева, жил в Кваме охотник по имени Пер Гюнт. Круглый год бродил Пер Гюнт в горах, потому что в те давние времена горы были покрыты густыми лесами, а в лесах водилось всякое зверьё.

И вот что случилось с ним однажды осенью.

Скотину с лесных пастбищ давно уже угнали вниз, в долину. Вместе со стадами ушёл с гор и весь народ.

Пер Гюнт немало исходил крутых тропинок, выслеживая медведя, и ночь застала его недалеко от брошенной пастушеской хижины в Хевринге.

Тьма была такая, что он не видел даже собственной руки.

Когда Пер подошёл к хижине, собаки его ни с того ни с сего принялись лаять, словно они учуяли медведя. Пер Гюнт прислушался. Кругом было тихо. Ни звука, ни шороха.

У самого порога хижины Пер вдруг споткнулся обо что-то большое, скользкое, холодное.

– Кто это? – спросил Пер Гюнт.

– Это я – Кривой, – ответил из темноты голос.

Пер Гюнт мало что понял. Но ему стало не по себе.

Он хотел было подойти к хижине с другой стороны, но едва сделал шаг – опять на что-то наткнулся.

Он наклонился к земле и стал шарить в темноте руками, чтобы узнать, кто же это мешает ему войти в хижину.

Рука его коснулась чего-то холодного, скользкого.

– Кто же это? – опять спросил Пер Гюнт.

– Да всё я, Кривой, – опять раздался голос.

Тут Пер Гюнт догадался, что это тролль, который змеёй улёгся вокруг хижины.

– Кривой ты или ещё какой, – смело сказал Пер Гюнт, – а посторонись-ка да пропусти меня в хижину.

Живое кольцо зашевелилось, раздвинулось, и Пер Гюнт, перешагнув через него, открыл дверь.

В хижине было не светлее, чем на дворе. Пер Гюнт пробирался ощупью, держась за стенку, и вдруг снова споткнулся обо что-то холодное, скользкое, влажное.

– Да кто это? – закричал Пер Гюнт.

– Всё тот же Кривой, – услышал он в ответ.

«Нехорошо здесь оставаться, – подумал Пер Гюнт. – Но я сейчас выпрямлю этого кривого. Будет меня помнить!»

Он снял с плеча ружьё и вышел из хижины.

– Так ты говоришь, что ты Кривой?

– Я самый Старший Кривой из Этнедаля, – с гордостью сказал тролль.

По его голосу Пер Гюнт сообразил, где голова этого тролля, и, не мешкая, выстрелил ему в лоб три раза.

– Стреляй ещё раз, – захрипел тролль.

Но Пер отлично знал, что, если он выстрелит ещё раз, пуля вернётся к нему и пробьёт голову ему самому.

– Хватит с тебя и трёх пуль, – сказал Пер Гюнт и вместе с собаками оттащил мёртвое чудовище подальше от хижины.

А по горам со всех сторон прокатился гром, вой, визг.

На другое утро Пер Гюнт снова отправился на охоту. Взбираясь на гору, он увидел девушку, которая гнала вниз стадо коров.

«Странно, что не весь скот ещё увели», – подумал Пер.

Он пошёл навстречу девушке, но она – прямо у него на глазах – вдруг исчезла, коровы тоже исчезли, а вместо них Пер увидел целое стадо медведей.

«Неужто я обознался? – подумал Пер Гюнт. – Медведей за коров принял. Да и не слыхал я никогда, чтобы медведи ходили стадами».

Он подошёл ещё ближе, и тут стадо как сквозь землю провалилось, а прямо перед Пером, раскачиваясь из стороны в сторону, стоял один медведь – косматый, огромный, с оскаленной пастью.

В это время откуда-то из глубины горы послышался глухой голос:

– Смотри! Идёт Пер Гюнт со своей огненной палкой. Спасай скорее телёнка! Не то плохо ему будет!

– Плохо будет не телёнку, а Перу, потому что он сегодня не мылся, – ответил такой же глухой голос из другой горы.

И сейчас же кругом всё захохотало, как будто сами горы смеялись над Пером.

Не теряя времени, Пер Гюнт открыл свою фляжку с водой, наскоро вымыл руки и выстрелил. Медведь упал, а в горах опять застонало, загудело, загрохотало.

Когда всё утихло, Пер Гюнт снял с медведя шкуру вместе с головой, тушу завалил камнями, шкуру взвалил на спину и пустился в обратный путь. Он шел, зорко поглядывая по сторонам. Ведь тролли могут прикинуться кем угодно – и зверем, и змеёй, и человеком. На то они и тролли!

Не дойдя немного до хижины, Пер Гюнт увидел на дороге песца.

– Посмотри на моего ягнёнка, какой он откормленный, – сказал чей-то голос из-под земли.

– Лучше посмотри на Пера, – ответил другой голос. – Видишь, он опять поднял огненную палку?

И правда, Пер уже вскинул ружьё. Выстрел – и мёртвый песец растянулся на земле…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.